

Групповые иски по делам о защите конкуренции в США и Великобритании и перспективы их развития в России

Аннотация. Необходимость защиты прав и законных интересов субъектов, пострадавших в результате антиконкурентных действий, возмещения причиненных им убытков, а также пресечения незаконного поведения в отношении широкого круга лиц предполагает поиск государствами различных мер противодействия такому злоупотреблению компаниями своей рыночной властью. Одной из возможных мер являются групповые иски, применяемые в настоящее время в США и Великобритании в качестве эффективного механизма защиты предпринимательских структур и потребителей от антиконкурентного поведения. С учетом того, что процедура группового судопроизводства получила развитие в современном российском законодательстве, опыт реализации соответствующих норм в других странах представляет несомненный интерес для изучения. В работе автором анализируются положения о групповых исках, содержащиеся в законодательстве США и Великобритании, практика их применения в сфере защиты конкуренции, а также перспективы группового судопроизводства в России. Делается вывод о недостаточности законодательно закрепленных экономических стимулов для предъявления групповых исков, что, возможно, будет препятствовать широкому применению данного института в российской практике, в том числе и по антимонопольным спорам.

Ключевые слова: частное правоприменение; антимонопольное регулирование; групповые иски; США; Великобритания; модели группового судопроизводства; рассмотрение дел по групповым спорам; сертификация группы; российское процессуальное законодательство; представительство интересов группы.

Для цитирования: Истомин В. Г. Групповые иски по делам о защите конкуренции в США и Великобритании и перспективы их развития в России // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17. — № 9. — С. 174–186. — DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.174-186.

© Истомин В. Г., 2022

* Истомин Валерий Геннадиевич, старший научный сотрудник отдела права Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук
ул. Софьи Ковалевской, д. 16, г. Екатеринбург, Россия, 620990
valeryvs@rambler.ru

Class Action Lawsuits in Competition Cases in the US and UK and Prospects for their Development in Russia

Valeriy G. Istomin, Senior Researcher, Department of Law, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
ul. S. Kovalevskoy, d.16, Ekaterinburg, Russia, 620990
valeryvs@rambler.ru

Abstract. The need to protect the rights and legitimate interests of entities affected by anti-competitive actions, to compensate for the losses caused to them, as well as to suppress illegal behavior in relation to a wide range of people, requires states to search for various measures to counteract such abuse by companies of their market power. One possible measure is class action, which is currently used in the US and UK as an effective mechanism to protect businesses and consumers from anti-competitive behavior. Taking into account the fact that the procedure of group proceedings has been developed in modern Russian legislation, the experience of implementing the relevant norms in other countries is of undoubted interest for study. The author analyzes the provisions on class actions contained in the legislation of the United States and Great Britain, the practice of their application in the field of competition protection, as well as the prospects for class proceedings in Russia. The conclusion is made about the insufficiency of legally fixed economic incentives for filing class actions, which may prevent the widespread use of this institution in Russian practice, including in antimonopoly disputes.

Keywords: private law enforcement; antimonopoly regulation; class actions; USA; Great Britain; models of class proceedings; consideration of cases on group disputes; group certification; Russian procedural legislation; representation of the interests of the group.

Cite as: Istomin VG. Gruppovye iski po delam o zashchite konkurentssii v SSh i Velikobritanii i perspektivy ikh razvitiya v Rossii [Class Action Lawsuits in Competition Cases in the US and UK and Prospects for their Development in Russia]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2022;17(9):174-186. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.142.9.174-186. (In Russ., abstract in Eng.).

Развитие конкуренции, создание оптимальных условий для функционирования рынков и достижение иных целей антимонопольного регулирования в любом современном обществе во многом зависит от формирования эффективного механизма защиты прав и законных интересов участников конкурентных отношений и потребителей. Подобная защита может осуществляться как в административном, так и в гражданско-правовом порядке. Если анализировать современную российскую правоприменительную практику в антимонопольной сфере, то можно отметить некоторый приоритет публично-правовых способов защиты прав над частноправовыми, а также определенное пре-

валирование защиты публичных интересов в сравнении с интересами отдельных хозяйствующих субъектов и граждан. Вместе с тем следует согласиться с утверждением, что публично-правовая защита гражданских прав неспособна полностью решить проблему обеспечения превенции правонарушений и защищенности таких прав¹, а также с тем, что защите интересов каждого отдельного лица должно уделяться не меньше внимания, чем вопросам привлечения к публичной ответственности². Представители Федеральной антимонопольной службы, отмечая важность частных исков как одного из инструментов защиты конкуренции, вместе с тем признают, что пока данный институт по-настоя-

¹ Молчанов А. В., Лобанов Р. М. Возмещение убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. 2018. № 4. С. 42–47.

² Лобанов Р. М. Шаг вперед, два шага назад в вопросах защиты группы лиц в российском праве // Юрист. 2019. № 6. С. 59–62.

щему не заработал³. В связи с этим представляется необходимым более активное развитие мер частноправового принуждения как средства борьбы с монополистической деятельностью и недобросовестной конкуренцией, поскольку установление правового режима законности в государстве зависит в том числе от возможности восстановления нарушенных имущественных и иных прав отдельных субъектов.

При разработке или совершенствовании тех или иных правовых институтов вполне допустим анализ зарубежного опыта в соответствующей сфере. Это в полной мере относится и к области конкурентного права, так как в России данная система норм сформировалась позднее, чем в США и во многих странах Евросоюза, где уже накоплен достаточный опыт правоприменения по делам о защите конкуренции. Так, США являются государством, в котором применение антимонопольного законодательства частными лицами значительно опережает его применение федеральными структурами, поскольку на каждое дело, возбужденное Министерством юстиции или Федеральной торговой комиссией, приходится примерно десять дел, инициированных частными лицами⁴. Европейские государства также стали уделять большое внимание вопросам обеспечения гражданам и организациям возможности эффективно защищать свои интересы в сфере антимонопольного регулирования, так как частное правоприменение способствует решению таких задач, как компенсация убытков потерпевшим, сдерживающий эффект для компаний, контроль за состоянием рынка и оперативное реагирование на правонарушения, достижение положительного эффекта для эко-

номики в целом⁵. Среди европейских стран Великобритания является одним из тех государств, где система частного правоприменения по спорам о защите конкуренции наиболее развита и в какой-то степени напоминает американскую, но включает при этом и черты, присущие европейскому праву в целом, поскольку страна длительное время являлась членом ЕС и должна была осуществлять гармонизацию национального законодательства с правом Европейского Союза.

Одним из получивших широкую известность и активно обсуждаемых в настоящее время в Российской Федерации и странах Евросоюза частноправовых институтов, потенциально способных повысить эффективность защиты прав, нарушенных в результате антиконкурентных действий, является институт так называемых групповых, или классовых, исков (*class actions*). В США данные иски давно и активно используются в различных областях и зарекомендовали себя как достаточно действенное средство защиты прав и интересов широкого круга лиц. При этом содержание отдельных норм, регулирующих порядок группового судопроизводства и практика их применения, вызывают оживленные дискуссии, в которых участвуют в том числе и противники положений о групповых исках в их нынешнем виде. С учетом того что возможность предъявления подобных исков в настоящее время все более активно внедряется в государствах Евросоюза⁶, а в Российской Федерации с 1 октября 2019 г. вступил в силу Федеральный закон от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁷, в соответствии с которым были внесены изменения в главу о групповых исках

³ Башлаков-Николаев И. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции. Система частных и групповых исков // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 7. С. 78.

⁴ Crane D. Optimizing Private Antitrust Enforcement // Vanderbilt Law Review. 2010. Vol. 63. № 2. P. 675–676.

⁵ Making antitrust damages actions more effective in the EU: welfare impact and potential scenarios. Report for the European Commission, 2007 // URL: https://ec.europa.eu/competition/antitrust/actionsdamages/files_white_paper/impact_study.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

⁶ Commission Recommendation of 11 June 2013 on common principles for injunctive and compensatory collective redress mechanisms in the Member States concerning violations of rights granted under Union Law (2013/396/EU) // URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32013H0396> (дата обращения: 10.01.2022).

⁷ СПС «КонсультантПлюс».

АПК РФ и добавлена отдельная глава о них в ГПК РФ, анализ теоретических аспектов данного правового института и практики реализации его норм представляет определенный интерес.

Групповое судопроизводство — достаточно широкое понятие, в основе которого лежит возможность участия в судебном процессе большого количества истцов (ответчиков), персональный состав которых на момент предъявления иска четко не определен. В этом его основное отличие от классического процессуального соучастия, где предполагаемые участники судебного разбирательства изначально известны. Как неоднократно отмечал в своих решениях Верховный суд США, «коллективный иск является исключением из обычного правила, согласно которому судебное разбирательство ведется только отдельными названными сторонами и от их имени»⁸. В юридической науке под групповым иском предлагается понимать процессуальное требование участника многочисленной группы лиц, компетентного государственного органа, уполномоченного законом юридического или физического лица о принятии судебного решения по гражданскому делу в отношении многочисленной группы лиц. Предлагаются различные критерии классификации групповых исков как с точки зрения российского, так и с точки зрения зарубежного права⁹. В качестве неоспоримых преимуществ группового судопроизводства, обусловивших его появление и развитие, необходимо отметить следующие: во-первых, посредством данного института могут защищаться права большого количества субъектов, самостоятельное участие которых в процессе экономически нецелесообразно в силу незначительности их требований либо сопряжено с существенными нагрузками на судебную систему из-за многочисленности группы; во-вторых, опасность получения исков на крупные суммы должна заставить компании, особенно имеющие дело с большим количеством контрагентов, внимательнее относиться к соблю-

дению соответствующего законодательства, а адвокаты потенциальных истцов по групповым искам, наоборот, предполагаются заинтересованными в выявлении нарушений законодательства и инициировании процедуры судебного разбирательства с целью получения крупных «гонораров успеха» в случае выигрыша дела. В настоящее время в США, Великобритании и других странах общего права производство по групповым искам широко распространено в таких сферах общественной жизни, как защита прав потребителей, антимонопольное регулирование, корпоративные споры и споры о возмещении вреда здоровью, защита прав инвесторов на рынке ценных бумаг и некоторые другие. Об эффективности данной процедуры свидетельствуют различные примеры, приводимые в научных публикациях. В частности, в 2015 г. в США и Германии разразился так называемый дизельный скандал, связанный с тем, что немецкий автомобильный концерн «Фольксваген» устанавливал на двигатели выпускаемых им легковых автомобилей особое программное обеспечение, которое было настроено таким образом, что в случае тестирования двигателя в лабораторных условиях оно включало измененный режим подачи топлива, который снижал уровень выбросов вредных веществ, тогда как в ходе обычной эксплуатации уровень выбросов был гораздо выше. Только при помощи этих манипуляций становилось возможным соблюдение необходимых стандартов в области защиты окружающей среды, а также получение для определенных моделей автомобилей соответствующего разрешения на эксплуатацию в США и ЕС. После того как указанное обстоятельство получило широкую огласку, закономерно возник вопрос об ответственности компании за нарушение прав покупателей и процессуальной форме защиты этих прав. В результате сейчас в Германии на рассмотрении находятся тысячи судебных исков, по которым суды низших инстанций приходят частично к разным выводам,

⁸ Burns W., Thompson W. United States: Class Actions // Americas Antitrust Review. 2019. URL: <https://globalcompetitionreview.com/review/the-antitrust-review-of-the-americas/2020/article/united-states-class-actions#footnote-042> (дата обращения: 10.01.2022).

⁹ Аболонин Г. О. Групповые иски. М.: Норма, 2001. С. 13, 24–34.

а в США стороны группового судопроизводства достигли в суде мирового соглашения, согласно которому «Фольксваген» должен заплатить пострадавшим потребителям в общей сложности 25 млрд долл.¹⁰

Исследователи института групповых исков отмечают, что практика их предъявления уходит своими историческими корнями в процедуры судопроизводства Великобритании конца XII в. Например, в 1199 г. некий священник Мартин предъявил иск к прихожанам Натемстеда по поводу своих прав на пожертвования. В XIII в. трое сельских жителей от своего имени и от имени жителей селения Хелпингем предъявили иск к жителям города Донингтон о взыскании расходов по ремонту дамбы на том основании, что ответчики отказались от участия в необходимых ремонтных работах¹¹. В ходе развития конструкции группового иска английскими судами было разработано важное правило относительно преемственности судебного акта, вынесенного в результате рассмотрения соответствующего дела: правовые последствия разбирательства распространяются на всех членов группы.

Современная теория права и процессуальное законодательство государств различают два возможных вида групповых исков в зависимости от порядка определения состава участников группы: *opt-out actions* (т.е. членами группы изначально признаются все лица, потенциально относящиеся к данной группе, за исключением тех, которые прямо заявили о намерении выйти из нее) и *opt-in actions* (т.е. членами группы признаются лишь те лица, которые прямо присоединились к заявленному требованию в рамках группового иска). В американской правовой системе действует модель *opt-out actions*, которая позволяет принимать решения в отношении достаточно больших групп потенциальных истцов (ответчиков). Законодательство Великобритании предусматривает возможность предъявления групповых исков как того, так и другого вида, однако регулирование большинства подобных процедур предполагает все же персональную

идентификацию истцов, т.е. строится по модели *opt-in actions*. В США нормативным основанием для предъявления групповых исков выступает правило 23 Федеральных правил гражданского процесса, согласно которому один или несколько членов группы могут предъявлять иски и отвечать по ним в качестве представителей всей группы в случаях:

- 1) если группа настолько многочисленна, что объединение в деле всех членов группы невыполнимо;
- 2) вопросы права и факта в иске являются общими для всей группы;
- 3) исковые требования или возражения на иск представителей типичны для исковых требований или возражений на иск представляемой группы;
- 4) стороны по представительству будут справедливо и адекватно защищать интересы данной группы.

Помимо указанных условий, каждый федеральный групповой иск должен также удовлетворять одному из следующих требований:

- а) предъявление самостоятельных исков создает риск вынесения противоречивых судебных решений или решений, ограничивающих возможность другим лицам защищать свои интересы;
- б) сторона, противостоящая группе, действовала или воздерживалась от действий, руководствуясь основаниями, которые применимы ко всей группе, и истцы добиваются приказа для пресечения подобного поведения или требуют от ответчика действовать определенным образом;
- в) вопросы права или факта, общие для всей группы, превалируют над вопросами, затрагиваемыми интересами только отдельных членов группы, и групповой иск предпочтительнее перед другими доступными способами судебного спора.

Групповые иски, основанные на нарушении норм антимонопольного законодательства, мо-

¹⁰ Шрамм Х. Й. Юридический анализ дизельного скандала в Германии и США — поучительная пьеса на тему защиты прав потребителей // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 11. С. 161.

гут заявляться относительно различных неправомерных действий участников экономических отношений: монополизации или попытки монополизации определенного рынка, заключения антиконкурентного соглашения и т.п. Исковое требование может заключаться как в возмещении причиненного ущерба, так и в применении к ответчику некоторых других мер воздействия, в частности вынесении судебного запрета определенного поведения для правонарушителя¹². Американское антимонопольное законодательство является достаточно суровым для его нарушителей и, помимо института групповых исков, предусматривает ряд других мер, способных в совокупности оказать на них серьезное экономическое и психологическое воздействие. Прежде всего речь идет о предусмотренной в § 4 Закона Клейтона 1914 г. и в § 7 Закона Шермана 1890 г. возможности взыскания трехкратного размера убытков, возникших у субъекта в результате нарушения антимонопольного законодательства.

Кроме того, в США действует специфический стандарт для разрешения гражданских дел в пользу той или иной стороны: более вероятно, чем нет. Этот же стандарт может быть использован и при определении сумм, подлежащих взысканию в интересах неопределенного круга истцов, иначе говоря, вопрос решается на основе баланса вероятности¹³. Из этого следует, что суд не может отказать во взыскании убытков со ссылкой на не вполне точный их подсчет либо сложность определения их размера. Наконец, существует несколько правил, обеспечивающих заинтересованность профессиональных юристов в инициировании групповых исков: возможность получения в случае выигрыша дела так называемого условного гонорара, или «вознаграждения за победу», в размере 20–30 % от

взысканной суммы, а также отсутствие обязанности для истцов оплачивать судебные расходы ответчика даже в случае проигрыша дела, поскольку по американскому законодательству такие расходы ответчику не возмещаются. Данные обстоятельства приводят к тому, что компании реально опасаются групповых исков и предпринимают различные усилия по их предотвращению. Одним из наиболее эффективных средств является включение в договоры с потребителями так называемой арбитражной оговорки, в соответствии с которой потребитель обязуется передать возможный спор с компанией в тот или иной арбитражный суд, не участвовать в подаче группового иска и самостоятельно оплачивать все гонорары своим адвокатам. Вместе с тем в настоящее время существует практика признания таких оговорок недействительными как недобросовестных и нарушающих права потребителей¹⁴.

Другим возможным вариантом урегулирования претензий по классовым искам выступает заключение компаниями мировых соглашений. Так, компания Microsoft Corp. после признания ее в конце 1990-х гг. судом виновной в монополизации рынка операционных систем Windows 95 и Windows 98 и нарушении ст. 2 Закона Шермана столкнулась с многочисленными групповыми исками, предъявленными фирмами и потребителями 16 штатов США: Калифорнии, Миннесоты, Айовы, Аризоны и ряда других. Истцы требовали возмещения причиненных им убытков, вызванных необоснованно высокими ценами на приобретение лицензионного программного обеспечения, установленными компанией Microsoft Corp. в результате занятия доминирующего положения. Microsoft предпочла урегулировать споры путем заключения мировых соглашений. При этом размер

¹¹ Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран : учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, ТК Велби, 2004. С. 396.

¹² См., например: Стариков А. В. Гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2020. № 6. С. 48–78.

¹³ Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве : избранное. М. : Статут, 2019. С. 438.

¹⁴ Maggs P. B. Unconscionability of the Arbitration Clause under United States Law // Вестник международного коммерческого арбитража. 2010. № 1. С. 167–181.

выплаты лишь в одной Калифорнии составил около 1,1 млрд долл.¹⁵ В 2016 г. несколько американских авиакомпаний — American Airlines, United Airlines, Delta и Southwest Airlines — были обвинены в сговоре с целью ограничить количество новых пассажирских мест и не допустить снижения цен на билеты, несмотря на более низкие затраты на топливо. Пассажирами были предъявлены к данным компаниям групповые иски, объединенные в одном из федеральных судов Вашингтона. Авиакомпании свою вину не признали, тем не менее некоторые из них пошли на заключение мирового соглашения, по условиям которого American Airlines согласилась выплатить 45 млн долл., а Southwest Airlines — 15 млн для урегулирования возникшего спора¹⁶.

Дела по классовым искам обычно являются сложными с точки зрения организации и проведения процесса и длительными по времени рассмотрения. Судопроизводство по ним включает такие этапы, как возбуждение дела, извещение ответчика о предъявлении иска, установление состава многочисленной группы лиц (т.е. процедура сертификации группы), извещение потенциальных участников группы о готовящемся судебном разбирательстве, ряд досудебных процедур и, наконец, непосредственное рассмотрение дела, если ранее не было достигнуто мировое соглашение. Одним из наиболее сложных этапов является установление состава группы, ответчики зачастую оспаривают возможность проведения группового судопроизводства именно по причине неопределенности состава группы. На сегодня для судов США характерен достаточно строгий подход к сертификации группы с целью недопущения произвольных разбирательств, способных вызвать неоправданные убытки ответчиков.

Крупные IT-компании все чаще становятся участниками судопроизводства по классовым искам. Широкую известность получило дело Apple, Inc. v. Pepper, дошедшее до Верховного суда США. Истцы, владельцы айфонов компании Apple, приобретали различные приложения для айфонов через созданный компанией магазин электронных приложений App Store. Из-за технологических и договорных ограничений App Store выступал в качестве единственной площадки, где владельцы айфонов могли покупать соответствующие приложения. Непосредственные разработчики приложений за их размещение в App Store уплачивали Apple ежегодный членский взнос в размере 99 долл., а также комиссию в размере 30 % с каждой продажи приложения. Истцы заявили, что Apple монополизировала рынок продажи приложений для айфонов и установила для их покупателей необоснованно высокие цены, в состав которых входит, в частности, и 30 %-ная комиссия, вынужденно включаемая производителями в стоимость приложения. Компания Apple заявила, что она не является непосредственным продавцом приложений, а требования должны быть заявлены к их разработчикам. В итоге Верховный суд США признал компанию виновной в нарушении антимонопольного законодательства. Он заявил, что потребители приобретали приложения непосредственно в магазине App Store, т.е. у Apple. Данное дело примечательно еще и тем, что суд США признал ответственность компании за совершение сделок на ее электронной платформе¹⁷.

Несмотря на предлагаемые, особенно представителями крупного бизнеса, варианты реформирования американского законодательства о групповых исках, в юридической науке США в целом доминирует позиция, согласно которой коллективные иски являются надеж-

¹⁵ Microsoft settles California consumer claims for up to \$1.1 billion // URL: <https://www.pinsentmasons.com/out-law/news/microsoft-settles-california-consumer-claims-for-up-to-11-billion> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁶ American Airlines agrees to pay \$45 million to settle antitrust lawsuit filed by passengers // Los Angeles Times. June 18. 2018. URL: <https://www.latimes.com/business/la-fi-antitrust-airlines-lawsuit-20180618-story.html> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁷ Apple, Inc. v. Pepper, 587 U.S. (2019) // URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/587/17-204/> (дата обращения: 10.01.2022).

ным правовым режимом для антимонопольных судебных разбирательств¹⁸.

В Великобритании положение 19.6 разд. II Правил гражданского судопроизводства предоставляет право предъявления иска от имени группы лиц, имеющих одинаковый интерес, одним или несколькими лицами из такой группы и предъявления иска к одному или нескольким лицам как представителям всей группы. Решение суда, вынесенное в этом случае, является обязательным для всех членов группы. Процедура предъявления групповых (или, по английской юридической терминологии, представительских) исков предусмотрена также Законом о конкуренции 1998 г., претерпевшим несколько лет назад определенные изменения с учетом принятой в Европейском Союзе Директивы № 2014/104/ЕС о некоторых правилах, регулирующих действия по возмещению ущерба за нарушение положений законодательства о конкуренции. В соответствии с разд. 47 В Закона о конкуренции допускается предъявление коллективных исков как по модели opt-in actions, так и в форме opt-out actions. Групповые иски по делам о нарушениях антимонопольного законодательства предъявляются в Апелляционный суд по вопросам конкуренции. При этом положения Закона о конкуренции устанавливают, что поданные параллельно с представительским иском сходные индивидуальные требования будут продолжать рассматриваться в самостоятельном порядке и могут быть объединены в общее производство только с согласия заявителей.

Английское законодательство традиционно достаточно много вопросов оставляет на усмотрение суда. Так, при определении модели группового судопроизводства суд, помимо пожеланий заявителей, проводит собственный анализ обстоятельств дела и на основании этого принимает решение о рассмотрении дела в формате opt-in или opt-out. Более того,

по так называемому делу картеля продавцов грузовых автомобилей Апелляционный суд по вопросам конкуренции разрешил параллельное рассмотрение групповых исков, предъявленных как в форме opt-in, так и в форме opt-out actions, разными группами заявителей. В данном деле представители групп истцов по тому и другому иску требуют возмещения ущерба, причиненного в результате картельного сговора компаний, осуществляющих продажу и сдачу в аренду средних и тяжелых грузовиков, и касающегося установления цен на них. Суд указал, что с точки зрения закона нет ничего, что могло бы воспрепятствовать рассмотрению обоих исков при условии, что они могут «эффективно и действительно управляться таким образом, чтобы избежать ненужного дублирования и стремиться к достижению общих результатов»¹⁹. Здесь нужно отметить, что относительно недавнее введение в процессуальное законодательство Великобритании группового разбирательства по модели opt-out является достаточно примечательным и связанным с тем, что представители научных кругов и практические работники посчитали модель opt-in недостаточно эффективной для защиты интересов значительных групп субъектов, пострадавших от антиконкурентного поведения, решив учесть американский опыт в этой сфере. Вместе с тем во многих зарубежных государствах, а также в России система предъявления исков по модели opt-out критикуется за то, что нарушается право лица на добровольное и самостоятельное осуществление процессуальных действий, так как субъект может оказаться участником группы без явно выраженного согласия. Однако сторонники данной модели среди европейских авторов полагают, что нарушения конституционных прав личности не произойдет, поскольку каких-либо обязанностей либо расходов участие в качестве члена группы на субъекта не налагает и даже в случае проигрыша дела ему не придется что-либо платить, а в

¹⁸ Mahan C. C., Hemlock A. C., Hochstadt E. S. United States: Class Actions // Americas Antitrust Review. 2018. URL: <https://www.weil.com/-/media/files/pdfs/2017/us-class-actions.pdf> (дата обращения: 10.01.2022).

¹⁹ 1282/7/7/18 UK Trucks Claim Limited v. Stellantis N. V. (formerly Fiat Chrysler Automobiles N. V.) and Others ; 1289/7/7/18 Road Haulage Association Limited v. Man SE and Others // URL: <https://www.catribunal.org.uk/cases/12827718-uk-trucks-claim-limited> (дата обращения: 10.01.2022).

случае выигрыша, наоборот, он получает возмещение²⁰.

Несмотря на то что процедура судебного разбирательства по коллективным искам, связанным с защитой конкуренции, достаточно подробно урегулирована Законом о конкуренции 1998 г., Правилами Апелляционного суда по вопросам конкуренции 2015 г. и рядом других актов, практика применения данного института в Великобритании всё еще находится на стадии становления. Наиболее серьезные вопросы касаются возможности рассмотрения заявленного требования в порядке группового судопроизводства и определения самой группы истцов (ответчиков) как таковой. В соответствии с п. 79 Правил Апелляционного суда по вопросам конкуренции, при определении того, подходят ли те или иные требования для рассмотрения в рамках группового иска, суд принимает во внимание то, насколько коллективное разбирательство будет подходящим средством для справедливого и эффективного решения общих вопросов, каковы возможные издержки и выгоды данного разбирательства для его участников, а также каковы количество и характеристика предполагаемых членов группы и возможно ли в отношении любого лица определить, относится оно к членам предполагаемой группы или нет. Истец — представитель группы должен быть одним из потенциальных членов группы, в отношении которого также допущено соответствующее нарушение. Что касается отнесения определенных субъектов к числу участников группы, то здесь ключевое значение имеет наличие общих правовых и фактических вопросов и одинакового интереса. В получившем известность и продолжающемся в настоящее время деле *Merricks v. Mastercard* к компании Mastercard был предъявлен групповой иск по модели opt-out о взыскании с нее 14 млрд фунтов стерлингов (18,5 млрд долл.) в качестве ущерба, причиненного более чем 46 млн потребителей Великобритании за 15-лет-

ний период²¹. Mastercard взимала с компаний, использовавших данную платежную систему и осуществлявших операции с ее картами, повышенную комиссию за совершение банковских транзакций, которую компании вынуждены были платить обслуживающим их банкам. При этом убытки от уплаты комиссии компании включали в цены товаров и услуг, перекладывая их на конечных потребителей. Европейской комиссией Mastercard была признана нарушившей ст. 101 Договора о функционировании Европейского Союза, что и послужило дополнительным аргументом для предъявления группового иска. В исковом заявлении группа лиц была определена как субъекты, которые в период с 22 мая 1992 г. по 21 июня 2008 г. приобрели товары и (или) услуги у компаний, осуществляющих деятельность в Великобритании и использующих при расчетах карты Mastercard. Первоначально Апелляционный суд по вопросам конкуренции отказал в признании иска групповым со ссылкой на отсутствие общности правовых и фактических вопросов в рамках группы из-за недостаточной распространенности нарушения, а также на отсутствие достоверных данных для расчета общих потерь членов группы и фактических убытков каждого участника. Однако Верховный суд Англии не согласился с данным решением и указал, что взимание комиссионных сборов за совершение транзакций было распространенной практикой и в сочетании с общей проблемой завышения цен компаниями это может рассматриваться как свидетельство необходимости сертификации группы. Кроме того, по мнению Верховного суда Англии, если предъявитель группового иска приводит обоснованные утверждения о том, что он и другие члены группы пострадали в результате поведения ответчика, то суд должен сделать все возможное с теми доказательствами, которые имеются для количественной оценки ущерба, чтобы добиться справедливости. Наконец, Верховный суд допу-

²⁰ *Nagy C. I. Collective Actions in Europe: a Comparative, Economic and Transsystemic Analysis*. Springer Nature Switzerland AG, 2019. URL: <https://doi.org/10.1007/978-3-030-24222-0> (дата обращения: 10.01.2022).

²¹ 1266/7/7/16 *Walter Hugh Merricks CBE v. Mastercard Incorporated and Others* // URL: <https://www.catribunal.org.uk/judgments/12667716-walter-hugh-merricks-cbe-v-mastercard-incorporated-and-others-judgment-cpo> (дата обращения: 10.01.2022).

стил возможность отхода по групповым искам модели opt-out от необходимости точного определения ущерба, понесенного каждым членом класса, в пользу утверждения общей методики такого определения. Специалисты по антимонопольным спорам и защите прав потребителей оценили данное решение как ослабляющее требования к сертификации групповых исков в Великобритании, достаточно лояльное по отношению к потребителям и способное увеличить в будущем число подобных исков²².

Большое значение английское процессуальное законодательство придает порядку представления доказательств сторонами и возможности их судебного истребования. Для коллективных исков этот вопрос является важным еще и потому, что истцы зачастую не имеют доступа к документации компаний, и им сложно обосновать свою позицию, особенно если исковое заявление не основано на предшествующем решении антимонопольного органа, где факт правонарушения установлен. Положения п. 21, 55 и 60–65 Правил Апелляционного суда по вопросам конкуренции предусматривают, что каждая из сторон должна раскрыть, довести до сведения другой стороны все имеющие значение для принятия решения по делу документы. При этом суд вправе не принимать в качестве доказательства те документы, которые не были без уважительных причин своевременно представлены стороне для ознакомления. Более того, участник процесса вправе обратиться к суду с заявлением об истребовании у другой стороны либо третьего лица возможных доказательств по делу с указанием лишь класса документов, но не их точных реквизитов. Это может существенно облегчить доказывание исковых требований. Потенциальный участник судебного разбирательства вправе направить в суд заявление о принятии судебного акта, обязывающего

раскрыть имеющиеся у сторон документы до начала возможного судебного процесса. Подобная процедура предусмотрена в том числе с целью способствовать досудебному урегулированию возникшего спора.

В литературе отмечается, что английское право не предусматривает возможности установления для адвоката истцов по групповому иску так называемого гонорара успеха по образцу США (т.е. вознаграждения в виде определенного процента в зависимости от исхода дела), но допускает установление премии, которая, по общему правилу, не должна превышать 100 % надбавки к реальной стоимости юридических услуг²³.

В целом конкурентная политика и законодательство о защите конкуренции Великобритании во многом направлены на развитие гражданско-правовых механизмов пресечения нарушений антимонопольного законодательства. С этой целью в общественную жизнь внедряются и процедуры коллективных исков. Вместе с тем английское законодательство содержит немало и других норм, не связанных с производством по групповым искам, которые могут быть использованы при совершенствовании антимонопольного регулирования в России. Например, уже указанный Закон о конкуренции прямо предусматривает недействительность антиконкурентных соглашений, презюмирует причинение субъектам вреда в результате их заключения и закрепляет в качестве общего правила солидарную ответственность участников таких соглашений перед потерпевшими за нанесенный вред. Кроме того, достаточно подробно регламентирован порядок предъявления исков косвенными контрагентами нарушителя и определения размера причиненных им убытков. Некоторые из этих вопросов рассмотрены и в теории российского конкурентного права²⁴.

²² Marder N. R., Hornshaw R., Garrod D., Girolamo B. Akin Gump Strauss Hauer & Feld. UK Supreme Court hands down new guidance for collective claim certification // Thomson Reuters. January 25. 2021. URL: https://www.akingump.com/a/web/hLEQ6GH3pQ29pypgmVP7B2/2kpT5r/pi_marder.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

²³ Бутакова Я. С. Особенности английского гражданского процесса // Международное право. 2021. № 1. С. 54–6. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34795 (дата обращения: 10.01.2022).

²⁴ Истомин В. Г. Антиконтурентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия // Журнал российского права. 2018. № 12. С. 62–71.

Если вести речь о правовом регулировании и практическом применении процедур группового судопроизводства в Российской Федерации, то следует указать, что до недавнего времени предъявление групповых исков в нашей стране было достаточно редким явлением, а в сфере антимонопольного регулирования они и вовсе практически отсутствовали. В АПК РФ с 2009 г. существовала глава 28.2 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», нормы которой, касающиеся оснований возбуждения дел по групповым искам, процессуального статуса участников группы, порядка обжалования решений по таким спорам и т.п., вызывали серьезные дискуссии и критику в литературе²⁵. Предъявляемые на основании положений указанной главы коллективные требования в основном касались корпоративных отношений. В настоящее время в соответствии с Федеральным законом от 18.07.2019 № 191-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в процессуальное законодательство внесены серьезные правки с целью обеспечить более эффективное и масштабное применение института групповых исков: в ГПК РФ добавлена глава 22.3 «Рассмотрение дел о защите прав и законных интересов группы лиц», а глава 28.2 АПК РФ претерпела определенную модернизацию. Кроме того, возможность предъявления групповых исков предусмотрена и статьей 42 КАС РФ. Законодательное закрепление и развитие процедуры группового судопроизводства в целом достаточно позитивно оцениваются представителями российской науки и практическими работниками, однако при этом высказываются различные замечания, касающиеся неясности содержания отдельных норм и недостаточной урегулированности некоторых этапов этой су-

дебной процедуры²⁶. Установленную в современном российском законодательстве модель предъявления групповых исков авторы характеризуют как ориентированную на opt-in, но еще находящуюся в стадии своего формирования²⁷. Вместе с тем исходя из анализа соответствующих норм АПК, ГПК и КАС РФ представляется, что институт групповых исков в современной редакции вряд ли получит большое распространение на практике, в том числе и в сфере антимонопольного регулирования. Одно из основных препятствий к этому автору видится в отсутствии четкого и эффективного механизма стимулирования субъектов к подаче групповых исков, а также распределения расходов, связанных с организацией и проведением группового разбирательства. Судебные процессы по групповым искам характеризуются сложностью в организации и проведении, неизбежными затратами, вытекающими из необходимости установления членов группы и координации их действий. Причем, как показывает зарубежная практика, такие расходы часто возникают до возбуждения дела, и в этом смысле отнесение их к категории издержек, обусловленных рассмотрением дела, целиком зависит от усмотрения суда. В США подобные затраты окупаются перспективой получения «гонорара успеха», поэтому там сложились крупные юридические компании, которым по плечу такие расходы на организацию данных процессов. В России же не предусмотрена возможность установления для юристов сторон так называемых условных гонораров в зависимости от результатов дела. Кроме того, сам истец — представитель группы не получает какого-либо дополнительного вознаграждения, «платы за риск», выступая от имени группы лиц в судебном процессе. В случае выигрыша дела ему причитаются те же возме-

²⁵ См., например: *Вялых Е. И.* Групповой иск в арбитражном судопроизводстве России: проблемы правового регулирования и пути их решения // *Правовая наука и реформа юридического образования*. 2012. № 2. С. 54–61; *Курбатова С. Н.* Критика концепции «единого правоотношения» при рассмотрении групповых исков в арбитражном процессе РФ // *Отечественная юриспруденция*. 2016. № 12. С. 71–74.

²⁶ Групповые иски в цивилистическом процессе России / В. Янков, Е. Кудрявцева, Д. Малешин [и др.] // *Закон*. 2019. № 8. С. 24–43.

²⁷ *Звиер П., Янков В. В.* Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // *Вестник гражданского процесса*. 2020. № 1. С. 143–197.

щения, что и другим участникам группы, но при этом он может понести расходы по организации процесса. Это вряд ли будет способствовать развитию инициативы субъектов, связанной с принятием на себя обязанностей по ведению дела в интересах группы. Вследствие этого представляется целесообразным формирование правового механизма, позволяющего создавать заинтересованность в предъявлении групповых исков. Возможными вариантами здесь могут быть как установление права истца-представителя на дополнительное вознаграждение за выполнение соответствующих функций, так и права субъекта, оказывающего юридические услуги группе лиц,

получить определенную сумму в виде процента или премии в случае выигрыша дела.

Правовое регулирование процедур группового судопроизводства и практика применения соответствующих норм продолжают свое развитие как в Российской Федерации, так и в других странах, и в этом плане любой накопленный опыт в области реализации данных процедур представляется полезным для изучения. Будет несомненным плюсом, если институт групповых исков найдет свое место среди предусмотренных российским законодательством форм защиты прав субъектов и будет эффективно способствовать пресечению антиконкурентного поведения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аболонин Г. О. Групповые иски. — М. : Норма, 2001. — 256 с.
2. Башлаков-Николаев И. В. Гражданско-правовая ответственность в сфере защиты конкуренции. Система частных и групповых исков // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2013. — № 7. — С. 75–82.
3. Бутакова Я. С. Особенности английского гражданского процесса // Международное право. — 2021. — № 1. — С. 54–69.
4. Вялых Е. И. Групповой иск в арбитражном судопроизводстве России: проблемы правового регулирования и пути их решения // Правовая наука и реформа юридического образования. — 2012. — № 2. — С. 54–61.
5. Групповые иски в цивилистическом процессе России / В. Яков, Е. Кудрявцева, Д. Малешин [и др.] // Закон. — 2019. — № 8. — С. 24–43.
6. Елисеев Н. Г. Гражданское процессуальное право зарубежных стран : учебник. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, ТК Велби, 2004. — 602 с.
7. Звиер П., Яков В. В. Групповые иски в правовой истории США и России: в поисках оптимальной модели // Вестник гражданского процесса. — 2020. — № 1. — С. 143–197.
8. Истомин В. Г. Антиконтентные соглашения: юридическая сущность и правовые последствия // Журнал российского права. — 2018. — № 12. — С. 62–71.
9. Курбатова С. Н. Критика концепции «единого правоотношения» при рассмотрении групповых исков в арбитражном процессе РФ // Отечественная юриспруденция. — 2016. — № 12. — С. 71–74.
10. Лобанов Р. М. Шаг вперед, два шага назад в вопросах защиты группы лиц в российском праве // Юрист. — 2019. — № 6. — С. 59–62.
11. Молчанов А. В., Лобанов Р. М. Возмещение убытков, причиненных нарушением антимонопольного законодательства // Журнал предпринимательского и корпоративного права. — 2018. — № 4. — С. 42–47.
12. Решетникова И. В. Размышляя о судопроизводстве: избранное. — М. : Статут, 2019. — 510 с.
13. Стариков А. В. Гражданско-правовые способы защиты от нарушений антимонопольного законодательства // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2020. — № 6. — С. 48–78.
14. Шрамм Х. Й. Юридический анализ дизельного скандала в Германии и США — поучительная пьеса на тему защиты прав потребителей // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2018. — № 11. — С. 159–175.
15. Maggs P. B. Unconscionability of the Arbitration Clause under United States Law // Вестник международного коммерческого арбитража. — 2010. — № 1. — С. 167–181.

Материал поступил в редакцию 14 января 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Abolonin G. O. Gruppovye iski. — M.: Norma, 2001. — 256 s.
2. Bashlakov-Nikolaev I. V. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost v sfere zashchity konkurentsii. Sistema chastnykh i gruppovykh iskov // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2013. — № 7. — S. 75–82.
3. Butakova Ya. S. Osobennosti angliyskogo grazhdanskogo protsessa // Mezhdunarodnoe pravo. — 2021. — № 1. — S. 54–69.
4. Vyalykh E. I. Gruppovoy isk v arbitrazhnom sudoproizvodstve Rossii: problemy pravovogo regulirovaniya i puti ikh resheniya // Pravovaya nauka i reforma yuridicheskogo obrazovaniya. — 2012. — № 2. — S. 54–61.
5. Gruppovye iski v tsivilisticheskom protsesse Rossii / V. Yarkov, E. Kudryavtseva, D. Maleshin [i dr.] // Zakon. — 2019. — № 8. — S. 24–43.
6. Eliseev N. G. Grazhdanskoe protsessualnoe pravo zarubezhnykh stran: uchebnik. — 2-e izd., pererab. i dop. — M.: Prospekt, TK Velbi, 2004. — 602 s.
7. Zvier P., Yarkov V. V. Gruppovye iski v pravovoy istorii SShA i Rossii: v poiskakh optimalnoy modeli // Vestnik grazhdanskogo protsessa. — 2020. — № 1. — S. 143–197.
8. Istomin V. G. Antikonkurentnye soglasheniya: yuridicheskaya sushchnost i pravovye posledstviya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2018. — № 12. — S. 62–71.
9. Kurbatova S. N. Kritika kontseptsii «edinogo pravootnosheniya» pri rassmotrenii gruppovykh iskov v arbitrazhnom protsesse RF // Otechestvennaya yurisprudentsiya. — 2016. — № 12. — S. 71–74.
10. Lobanov R. M. Shag vpered, dva shaga nazad v voprosakh zashchity gruppy lits v rossiyskom prave // Yurist. — 2019. — № 6. — S. 59–62.
11. Molchanov A. V., Lobanov R. M. Vozmeshchenie ubytkov, prichinennykh narusheniem antimonopolnogo zakonodatelstva // Zhurnal predprinimatelskogo i korporativnogo prava. — 2018. — № 4. — S. 42–47.
12. Reshetnikova I. V. Razmyshlyaya o sudoproizvodstve: izbrannoe. — M.: Statut, 2019. — 510 s.
13. Starikov A. V. Grazhdansko-pravovye sposoby zashchity ot narusheniy antimonopolnogo zakonodatelstva // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2020. — № 6. — S. 48–78.
14. Shramm Kh. Y. Yuridicheskiy analiz dizelnogo skandala v Germanii i SShA — pouchitelnaya pesa na temu zashchity prav potrebiteley // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii. — 2018. — № 11. — S. 159–175.
15. Maggs P. B. Unconscionability of the Arbitration Clause under United States Law // Vestnik mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha. — 2010. — № 1. — S. 167–181.